

Итоги внеочередной переаттестации сотрудников внутренних дел

Тезисы выступления

Уважаемые участники заседания!

Хочу начать свое выступление с утверждения: надежные, профессиональные, уважаемые органы полиции нужны не только государству, но и всему обществу.

В свое время встала задача реформирования милиции, поскольку ее сотрудники утратили доверие и превратились в структуру, не способную обеспечить безопасность населения.

От того, как пройдет внеочередная переаттестация, зависело многое. И действительно кто-то из самых одиозных сотрудников милиции не попал в полицию. Но уже на первом этапе были допущены серьезные ошибки, которые позволяют сказать, что переаттестация прошла, мягко говоря, некачественно.

Продемонстрирую это на примере Ростовской области: с 15 июня 2011 года начала функционировать обновленная аттестационная комиссия, возглавлял комиссию начальник ГУ МВД РФ по РО, генерал-майор полиции А. А. Лапин. Всего было утверждено 58 составов аттестационных комиссий. Проведено 189 заседаний.

В соответствии с требованиями к участию в работе аттестационной комиссии должны были быть привлечены члены Общественного Совета и ветеранских организаций бывших сотрудников милиции. Но, об их участии в процедуре переаттестации нам ничего не известно. Не известен также персональный состав аттестационных комиссий, порядок их формирования. Все это сделало невозможным действительный гражданский контроль процесса внеочередной аттестации.

По информации из открытых источников формальные итоги аттестации таковы:

-участвовало в аттестации – 17301 чел, аттестовано – 16133 сотрудника (93.25%), в том числе: рекомендовано для прохождения службы в полиции – 16037 сотрудников.

Критерии, которыми руководствовались члены аттестационных комиссий при принятии решений, непонятны и в целом ряде случаев вызывают недоумение и вопросы. Так, например, проверка областной прокуратуры в ГУВД Ростовской области показала, что в ходе внеочередной аттестации ряд сотрудников органов внутренних дел был аттестован и назначен на службу в органы полиции с нарушением закона. Прокуратура Ростовской области в период проведения внеочередной аттестации направила в ГУВД Ростовской области информацию в отношении 57 сотрудников органов внутренних дел о наличии сведений, которые могли бы препятствовать прохождению ими внеочередной аттестации и назначению на службу в органы полиции.

Тем не менее, из указанного списка 27 сотрудников все же аттестовались, а некоторые из них были аттестованы на вышестоящие должности. К примеру, один из начальников районного ОБЭП, несмотря на систематически допускаемые в

прошлом нарушения по службе, все же был аттестован на должность начальника структурного подразделения аппарата ГУ МВД, которую в настоящее время и занимает. Другой начальник отдела полиции в августе 2011 г. назначен на вышестоящую должность в аппарат ГУ МВД и вовсе без проведения соответствующей аттестации.

На другом полюсе дело полковника милиции, бывшего начальника Центра временного содержания несовершеннолетних Великановой Марины Леонидовны, в отношении которой, после пяти страниц потрясающего текста о ее деловых качествах и поощрениях, последовал вывод аттестационной комиссии «не рекомендовать для прохождения службы в органах полиции». Одной из причин отказа, возможно, стало наличие сведений, которые «могли бы препятствовать прохождению службы».

Я не буду подробно останавливаться на этом деле. Добавлю лишь то, что полковник милиции М. Л. Великанова была одной из немногих сотрудников милиции, за которую стала бороться общественность, признавая ее высокий профессиональный уровень и личный авторитет, проявленный ею за годы руководства Центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей.

Ситуация в Ростовской области практически ни чем не отличалась от ситуации в других регионах.

Тем не менее 25 августа 2011 года министр внутренних дел РФ Р. Г. Нургалиев, заявил о том, что «...в прошлом остались взяточничество, злоупотребление служебными полномочиями, коррупция и весь негатив...». Однако несмотря на негласное табуирование данной темы все больше тревожной информации поступает из разных регионов, ситуация далека от представленной руководителем МВД.

А что происходит в Ростовской области? Продолжаются и незаконные аресты, и получение взяток организованными группами полицейских, и явления, которые в народе называют «ментовскими войнами», когда высокопоставленные сотрудники полиции «крышуют» криминальный бизнес.

На сегодняшний день в полиции, как ранее в милиции продолжают избивать людей, процветают грубость, низкий уровень профессионализма и круговая порука.

Какие напрашиваются выводы:

Реформирование МВД носило ведомственный характер, происходило в закрытом от общества режиме, гражданский контроль процесса реформирования был формальным, либо его не было вовсе.

Внеочередная аттестация сотрудников органов внутренних дел происходила при неясных для общества критериях отбора и, как следствие, не достигла декларируемых целей.

Информационная закрытость МВД, отсутствие или формальность гражданского участия в реформе, не способствовали формированию доверия населения к

сотрудникам полиции и усилиям государства по изменению ситуации.

Странные результаты внеочередной аттестации и последующие за этим события, позволяют говорить о коррупционной составляющей, как одном из главных факторов в процессе проведения внеочередной аттестации.

Что дальше?

Исправить положение можно путем продолжения реформирования, создания условий прозрачности и открытости этого процесса и привлечением к нему гражданского общества.

Необходимо принять решение о том, что прошел только первый этап аттестации сотрудников полиции. Важно сформулировать критерии аттестации второго уровня, включить в состав комиссий представителей правозащитных организаций, обеспечить прозрачность данного процесса.

На этом этапе основные усилия следует сосредоточить на приеме в полицию и подготовке сотрудников в учебных заведениях МВД. Важно не только вводить предмет по человеколюбию, но весь учебный процесс, все программы пронизать реформистскими идеями. В структуру уже на этом этапе должны направляться достойные и подготовленные (реформированные) сотрудники.

Эксперт Совета, Валентина Череватенко